

JADWIGA ŁAGINOWICZ
WSP w Bydgoszczy

МЕСТОИМЕННАЯ ФУНКЦИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ФРАЗЕОЛОГИИ

Семантическое преобразование имен собственных (ИС) в фразеологии идет по пути сближения их с именами нарицательными. ИС в фразеологизмах имеют тенденция к утрате конкретного значения и усилению абстрактного. Однако степень обобщенности ИС и их функционального сходства с именами нарицательными в фразеологизмах не одинакова и зависит от разряда и детотативного значения ономастического компонента.

Самое близкое функциональное сходство и самую высокую степень обобщенности получили личные имена. В фразеологии русского и польского языков они выполняют чаще всего репрезентативную функцию, обозначают "человека вообще". Например: Флор плачет, а жена скачет; Ахнула Ульяна, увидела мужа пьяна; Оженился Тарас не спросясь нас; Andzia płakała, ale przystała; On chce Hanę, a nie ścisnę¹.

ИС можно здесь заменить нарицательными (муж, жена, парень, девушка), смысл пословицы не меняется. Поэтому в обоих языках часто выступают варианты пословиц, один из которых содержит ономастический компонент, а другой нет. Ср.: Живет Домка за Еремкой; Живёт девка за парнем; Ваня за дудку, Спирия за гудок; Ты за дудку, я за гудок; Każda Różia znajdzie Józia; Każda buzia znajdzie Józia; Każda Eleonora znajdzie swego amatora; Każda potwora znajdzie swego amatora.

В большинстве русских и польских пословиц личные имена имеют совершенно условный характер, вместо обобщающего местоимения "каждый", "любой", "всякий" употребляется одно из наиболее распространенных имён. Например: Добр Мартын, коли есть алтын; Худ Роман, коли пуст карман; Проживёт Фадей и без затей; Dobra Agnieszka, kto z nią nie mieszka; Dobry Marcin kiedy ma złotów-

kę; Kieady się powodzi, to i Filon w taniec chodzi; Co wie Grześ, to i cała wieś.

Обобщающее значение ещё более усиливается сочетанием личных имён с определительными местоимениями "каждый", "любой", "всякий". Например: Каждый Никитка хлопочет о своих пожитках; Всяк Аксен про себя умен; У всякого Федорки свои отговорки; Każdy Łuka swego szuka; Każda Agata ma swoje tarapata; Każdy Adam znajdzie sobie Ewę.

ИС не несёт здесь дополнительной семантической нагрузки, является экспрессивным средством обобщения и структурным элементом фразеологизма. Об условности личных имён и о функциональной тождественности их с местоимениями в фразеологии свидетельствует возможность взаимозамены личных имён в пословицах с одинаковым лексическим составом или с разной лексической наполняемостью, но одинаковой структурой и общим логическим смыслом. Например: Живёт Ермошка (или: Игошка): есть собака да кошка; Каков Пахом, такова и шапка на нём; Каков Дёма, таково у него и дома; Каков Анисим, такова у него и Анисья; Każdy Florek /Teodorek/ ma swój wzorek; Nie každy Łukasz łusy, są i z szurguна; Nie každy Piotr łusy; znajdzie się i Piotra z szurguна.

Этот тип фразеологизмов с синонимической заменой личных имён очень продуктивен в фразеологии обоих языков. В синонимические отношения вступают разные имена, однако при их взаимозамене соблюдается сохранение ритма, частотность и социальная принадлежность имени.

Более индивидуализированным становится обобщенное имя благодаря уточняющей характеристике; в роли уточняющих слов выступают местоименные прилагательные "наш", "ваш", "мой", "твой", "такой", "таков" и конкретизирующие приложения типа "поп", "дядя", "хозяйка", "доктор", "портной", "швец" и т.п. Например: Худ мой Устим, да лучше с ним; Наш Авдей никому не злодей; Дядя Мосей любит рыбку без костей; У солдата Яшки таковы замашки; I na lądzie, i na morzu, wszędzie bieda, mój Grzegorz; Gospodyni Marta niewiele warta.

Совершенно условный, чисто местоименный характер имеют личные имена в функции обращения. Например: Ты, Ванька, подерись, а я сбеган за ребятами; Эх, Кирей, не нашёл ты дверей; Вуйей

się, Fela, jutro niedziela; Łapaj, Tomku, róki na romku; Nie brójj, Januszku, bez czasu zginiesz.

С помощью притяжательных местоимений, уточняющих приложений и обращений достигается некоторой конкретизации субъекта пословицы; его образ становится более индивидуализированным, подчёркивается фамильярно-ироническое отношение к воображаемому собеседнику, т.е. предмету речи. Ср.: Не шути, Макар, коль до шапки не достал; Терпи, Емелька, последняя неделка ; Nie kuć, Kasiu, Jasia.

Частым явлением в фразеологии обоих языков являются парные личные имена в местоименной функции - Фома и Ерёма, Сидор и Карп, Борис и Глеб, Миша и Гриша, Сидор да Борис, Прохор да Борис. Paweł - Gaweł; Jasiak - Stasiak; Gerwazy - Protazy; Maciek - Bartek.

Объединились в пары эти имена по разным причинам (наименования героев лубочных картинок, скоромошных "персон", сказочных героев, имена святых и апостолов и т.п.). Парные личные имена употребляются для обозначения или одинаковых явлений (образуя синонимичные пары), или разных, а чаще противоположных (антонимические пары). Например: И по рыду знать, что Иваном (Созонтом) звать; Прочил за Фому, а взял Ерёма; У Сидора обычай, а у Карпа свой;

Niech mu będzie Paweł albo Gaweł; Jaki Jasiak, taki Stasiak; Nie będzie Gerwazy, to będzie Protazy.

Фразеологизмы этого типа могут варьироваться, личные имена образуют синонимические и антонимические ряды как с именами собственными, так и с нарицательными, а даже местоимениями, что ещё ярче подчёркивает их указательную функцию. Например: Фома музнку разумеет, а Ерёма плясать умеет; Ему говоришь про попа, а он про Емельку дурака; Федот, да не тот; Kto o Janie, kto o dzbanie; To nie on, to Leon; Nie będzie Pawła, to się weźmie Gawła; Так Tomasz obłysieje, jako i pan Michał.

Здесь ИС не обозначают, не называют, не несут оценочной характеристики, они только указывают на определённые местоименные отношения, и поэтому разные личные имена совершенно одинаково исполняют указательную функцию. Важно здесь одно условие - синонимическая замена личных имен осуществляется в рамках рифмы. Функционирование в фразеологии частотных личных имен с символичес-

ческим значением "любой, каждый человек" находится в соответствии со структурным законом сферы употребления и содержания знаков: чем менее специально содержание знака, тем шире сфера его употребления. А так как содержание этих ИС не дифференцировано, они образуют целые серии фразеологизмов, где разные личные имена совершенно одинаково выполняют одну и ту же местоименную функцию. взаимозаменяемость ИС регламентируется рифмой и традицией употребления.

В фразеологии русского и польского языков в местоименной функции выступают стабильные пары Иван да Марья, Kaśka - Maciek, Jan - Maria, Jaś - Kasia. Эти имена наиболее частотные в фразеологизмах и в одиночном употреблении, самыми популярными были они и в реальном бытовании - это национальные имена-символы. Например: Иван в дудку играет, а Марья с голоду умирает; Иван Марьи не слушается: сам приказывать горазд; Иван Марье не товарищ, Иван Марье обычный друг; Kto z kim, Kaśka z Mackiem; Nierządna Kaśka, kiedy pozna Jaśka; Jaś Maryni buty kupił, i odebrał, jak się upił; Kaśka za piec, Maciek za nią, wywrócili ocet z banią; Każda Kaśka ma swego Jaśka.

Пары составляют и однокоренные имена /основа: муж - жена/, например: Севастьян горшки продает, а Севастьяниха подтаргивает; Дядюшка Онисим, где твоя Онисья?; Maciek gada o kożuchu, a Maćkowa o fartuchu. Здесь можно говорить о реализации стилистических ресурсов словообразования, в результате чего фразеологизм приобретает большую выразительность.

Фамильные антропонимы и топонимы в местоименной функции менее продуктивны в фразеологии обоих языков. Связано это с тем, что они функционируют в сознании носителей языка в более тесной связи с обозначаемым денотатом, чем личные имена. В польской фразеологии в местоименной функции выступают наиболее распространённые фамилии: Baranowski, Kozłowski, Malinowski. Ср.: Panie Malinowski, jensego; Taki dobry pan Kozłowski, jak i pan Baranowski; Co może pan Baranowski, tego nie może pan Kozłowski; Starszy pan Kozłowski niżeli pan Baranowski. Pan Kozłowski, pan Baranowski - в значении "один - другой" в первом примере приравниваются, во втором - противопоставляются. О местоименном значении этих фамильных антропонимов свидетельствуют варианты фразеологизмов, где

фамилии вступают в синонимические и антонимические отношения как и ИС, так и нарицательными, а также соответствующие варианты

поговорок без ИС. Ср. : Wielka różnica, pan Baranowski, a woźnica; Wielka różnica od pana woźnica; Starszy król polski, jak pan Baranowski.

Так как в русской фразеологии фамильные антропонимы составляют непродуктивную группу, исключительно редко употребляются они в местоименной функции. Интересен в этом отношении фразеологизм: Не всяк таков, как Иван Токмачев: сяди на конь на и поехал в огонь. На этом примере легко проследить путь перехода ИС от денотативного значения, наименования конкретного лица², до обобщающего значения "смелый", "отважный", "храбрый", "героический" и дальше до местоименного значения "он". Так как и реальное лицо, и конкретный исторический факт, лёгшие в основу фразеологизма, окончательно забыты носителями языка, ИС Иван Токмачёв в разных местах заменено разными другими антропонимами: Иван Колпаков, Иван Русаков, Дураков, Пятаков, ср.: Никто таков, как Иван Колпаков: сядет на конь, да поедет в огонь; Есть ли таков, как Иван Русаков? Сел на конь и поехал в огонь. Окончательная утрата связи ИС с исходным денотатом способствовала появлению новых ассоциаций: исторический фразеологизм лёг в основу загадки, и все эти ИС стали обозначать "горшок".

Таким образом, личные имена, реже наиболее распространённые фамилии в фразеологии - это только иллюзорная конкретность. В действительности, все эти ИС лишены индивидуальности. Фразеология русского и польского языков содержит наиболее популярные среди носителей имени, которые можно было встретить в каждой семье. Поэтому с их помощью легче приблизить правду, заключённую в фразеологизме. ИС, с одной стороны, являются как бы свидетельством достоверности, истинности, повторяемости этой правды, с другой - способствуют созданию большей образности и художественности фразеологизма.

С этой же целью употребляются в фразеологии в местоименной функции и топонимы. Во-первых, они придают фразеологизму конкретность, хотя и иллюзорную, и образность сильнее действующую на воображение, во-вторых, они употребляются, чтобы избежать имён

нарицательных, которые имеют более определённый смысл. Ср.: в лесу /в городе/ дрова рубят, а к нам /а по всем городам, деревням/ щепки летят; В Питере /Москве/ дрова рубят, а к нам щепки летят; Głupi i w książce /u gęsi, za granicą, za morzem, w aptece/ rozumu nie kupi; Głupi i w Wiedniu /Paryżu, Rzymie/ rozumu nie kupi.

В топонимических ИС больше абстракции, чем в именах нарицательных, а даже и в местоимениях. Ср.: Один глаз на нас, другой на Арзамас; Один глаз на Кавказ, другой на Арзамас. "На нас" более конкретнее, так как исключает "на них", "на вас", и, во-вторых, ограничивает смысловые возможности "на Арзамас". "На Кавказ" более абстрактно, даёт большие возможности замены местоимениями и местоименными наречиями. Поскольку функция топонимов здесь чисто указательная, их выбор подсказывается структурой фразеологизма /рифмой/. Например: Один глаз на печь, другой в Галич; Знают и в Казани, что люди сказали; Знают и в Орле, кто живёт в добре; Хоть до Кракова, так все одинаково; Дурак по дуру уехал в Тулу; Jak się zwałę, to polecisz na Podwałę; Jak się wytnę w lewicę, to polecisz do Wiślicę; Czy nad Peltwią, czy nad Prutem, to bałamut bałamutem.

Как и личные имена в местоименной функции, в фразеологии обоих языков топонимы образуют синонимические и антонимические ряды, основанные на предметно-логическом значении. В синонимические и антонимические отношения вступают топонимы как между собой, так и с именами нарицательными. Например: Хоть за нечего, да в Коняцево /Татицево/; Ехал в Казань, а заехал в Рязань; Один в Кесово, другой в Разлисово; Все наготове: сани в Казани, хомут на базаре; Пиши долг на двери, а получать будешь в Твери; Język i do Rzymu /Krakowa, Kijowa/ doprowadzi; Jeden ze Lwowa, drugi z Krakowa; Co we Lwowie, to nie w Krakowie.

ИС в местоименной функции употребляются в значении местоименных существительных, местоименных прилагательных, местоименных числительных, местоименных наречий. Например: Друг на дружку, а все на Петрушку; Не бей Фому за Ерёмину вину; Сегодня - Саввы, завтра - Варвары; Ехал на подворье, а заехал на Поморье; Lepsza Agata niżeli jej tata; Teodozu, ale nie ten; Uczył Marcin Mar-

cina, a sam głupi jak świnia; Co Ignacy, to nie Marek; Od Iwana do Nawguły; Od Annasza do Kajrasza.

Так как личные имена в этой функции достигли самой высокой степени обобщённости, иногда трудно определить, в значении какого местоимения они выступают. Ср.: Ехал к Фоме, а заехал к куме.

"Фома" в данном случае может замещать "меня", "тебя", "его", "её", "нас" и т.д. Топонимы, выступающие в местоименной функции, тоже обозначают неопределённое место, однако здесь выбор более ограничен: это неопределённое место соответствует понятию "здесь", "там", "где-то", "везде", "нигде".

Степень абстракции ИС может то возрастать, то уменьшаться, приближаясь к нулю. ИС меняет связи между конкретным обозначением предмета и абстрактным понятием. И если связь эта совершенно нарушена, можно говорить о предельной отвлечённости ИС, об их переходе в разряд местоимений. По справедливому замечанию З.Б. Магазика "собственное имя и самая конкретная и одна из абстрактнейших одновременно категорий языка"³. В языке ИС выражают общие понятия, а в речи конкретные. Общее значение ИС в языке - это функционально обусловленное общее ономастическое значение /антропонимы - названия лица, топонимы - географические названия/. В речи же с ИС соотносится единичное понятие, в основе которого лежит предметная соотнесённость с конкретным денотатом имени. Пока ИС не соотносится с конкретным денотатом, его семантика с лексикологической точки зрения равна нулю, сохраняется же только обшкатегориальное значение. Как только ИС соотносится с определённым денотатом, его значение конкретизируется. Узость единичного понятия - одно из наиболее характерных свойств ИС, но в пределах какого-то определённого контекста. Если возьмём одно и то же имя в различных контекстах, употреблённое с различными языковыми целями, то окажется, что имя имеет разные значения, вплоть до местоименного. Основная функция ИС, для чего собственно они созданы в языке, - функция индивидуализации, идентификации. ИС, называя, идентифицирует объект. В фразеологии функция ИС осложняется. В зависимости от разряда ономастическо-компонента, от его денотативного значения, от фразеологического микроконтекста /например: микроконтекст пословицы/ меняется функция ИС⁴. В фразеологии русского и польского языков одни ИС сохранили своё прямое значение - называют лицо, место и др.

нительной семантической нагрузки не несут, другие стали символами определённых признаков и выступают в оценочной функции, третьи получили самую высокую степень обобщённости и выступают в местоименной функции, указывая на неопределённый предмет и неопределённое место.

Из всех разрядов ономастической лексики в фразеологии обоих языков наиболее продуктивны в местоименной функции личные имена, топонимы в этой функции менее продуктивны, а фамильные антропонимы в обоих языках встречаются редко. Обусловлено это тем, что у последних сильнее привязка к денотату. ИС, выступающие в местоименной функции, имеют в фразеологизмах только указательное значение и свободно могут быть заменены соответствующим разрядом местоименных существительных, прилагательных и наречий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и дальше примеры взяты из сборников: В. Даль, Пословицы русского народа, Москва 1957, Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich, t. 1-3. Opracował zespół redakcyjny pod kierunkiem J. Krzyżanowskiego, Warszawa 1969 - 1972.

² Т.Н. Кондратьева, Собственные имена в пословицах, поговорках и загадках русского народа, Вопросы грамматики и лексикологии русского языка, Казань 1964, с. 171 утверждает вслед за И. Снегиревым, что в основу пословицы положен исторический факт; героическое участие Ивана Токмакова /Токмачева/ сына Ивана Токмака, князя Звенигородского, в Венденской битве в 1578 г.

³ Э.Б. Магазник, Одна из наиболее абстрактных или самая конкретная категория, Материалы конференции "Актуальные вопросы современного языкознания и лингвостилистическое наследие Е.Д. Поливанова" т. 1, Самарканд 1964, с. 273.

⁴ См. Я. Лагинович, Имена собственные в русской и польской фразеологии, Автореферат кандидатской диссертации, Минск 1978.

FUNKCJA ZAIMKOWA IMION WŁASNYCH WE FRAZEOLOGII

Streszczenie

Funkcja imion własnych polega na oznaczaniu indywidualnie określonych przedmiotów. We frazeologii funkcja ta jest znacznie bogatsza i bardziej urozmaicona. Tu imiona własne, podobnie jak apelatywa, oznaczają nie konkretne przedmioty, lecz klasy przedmiotów, tracąc funkcję nazywania na rzecz funkcji charakteryzowania przedmiotu lub funkcji wskazywania bliżej nie określonej osoby, miejsca itp. We frazeologii semantyczna funkcja wskazywania jest najbardziej właściwa imionom osobowym rzadziej toponimom. Ponieważ zarówno jedno jak i drugie najczęściej pełnią jedynie funkcję wskazywania, z łatwością mogą być zastąpione odpowiednim rodzajem zaimków wskazujących, nieokreślonych, określających, przeczących itp.

PRONOMINAL FUNCTION OF PROPER NAMES IN PHRASEOLOGY

Summary

Function of the Proper Names consists in designating individually specified objects. It is especially rich and variegated in Phraseology, where Proper Names designate, like common nouns, not concrete objects but classes of objects. In Phraseology, Proper Names lose their designating function in favour of the function characterizing an object or indicating a certain person, place, etc. Indicating function characterizes personal names, less often place-names. Usually, both of them function as indicators only, therefore they can be easily replaced by pronouns of corresponding type /demonstrative, indefinite, definite, negative, etc./.